

Агасиева М. С.,

докторант кафедри азербайджанського мови та методики її викладання
Сумгаїтського державного університету

АРХАЙЗМИ В ТВОРЧЕСТВЕ КАНТЕМИРА

Аннотация. В статье исследуются архаизмы в творчестве азербайджанского прозаика Кантемира, жившего в 20-е годы XX века. Творчество писателя приходится на такой исторический период, когда азербайджанский литературный язык переживал этап бурного развития. Естественно, этот процесс сопровождался некоторой архаизацией в языке. Изучение архаизмов в творчестве Кантемира есть составная часть исследований в области истории азербайджанского литературного языка. Архаизация рассматривается в статье в контексте литературного языка данного периода. К исследованию привлекаются грамматические и фонетические архаизмы.

Ключевые слова: творчество Кантемира, архаизм, архаизация, тюркское наречие азербайджанского языка, арабо-персидские слова, русско-европейские слова.

Постановка проблемы. Известно, что самыми надежными и достоверными, с точки зрения изучения процессов развития языка и его закономерностей, являются художественные тексты. Так, например, в художественном стиле можно наблюдать различные значения языковых единиц и их оттенков. Особенно богатый материал для изучения лексического пласта языка предоставляет литература.

Одним из таких источников для азербайджанского языкознания являются произведения Кантемира, творившего в 20-е годы XX века. Небольшое по объему художественное наследие писателя являет собой богатый материал для изучения фактов языка. Творчество Кантемира приходится на такой период истории, когда общество вступило в новую общественно-экономическую формацию. Как и во всех других сферах, наступление нового общественно-политического строя сопровождалось изменениями и новыми порядками и в языке. В этот период для выражения новых понятий, пришедших с новым строем, в лексику азербайджанского языка входят новые слова. В то же время из языка выходят слова, которые уже устарели и не соответствовали новым порядкам. Они становятся архаизмами, т.е. переходят из активного словарного запаса языка в пассивный. «Архаические слова хоть и выходят из употребления, не выходят из языка окончательно, напротив, они остаются в языке, как слова самого высшего пласта лексики» [1, с. 147].

Целью статьи является исследование архаизмов в творчестве азербайджанского прозаика Кантемира, жившего в 20-е годы XX века.

Изложение основного материала. Творчество Кантемира является хорошим источником, дающим богатый материал для изучения архаического пласта тюркского наречия азербайджанского языка в начале XX века. Кантемир писал в жанре прозы. Проза же, по сравнению с другими жанрами, имеет более разнообразный словарный состав, где слова используются с более широким информативным значением. А архаические слова, выполняя внутри самого текста в основном информативную функцию, становятся в прозаическом произведении более употребляемыми.

Эфендиев Гафур Садруддин оглу (Кантемир) (1888–1944) – писатель, член Союза писателей с 1934 г. Окончил историко-филологический факультет в Стамбульском университете (Турция) (1911–1914), работал учителем, а затем – в качестве режиссера. После установления советской власти Кантемир учился на медицинском факультете Бакинского государственного университета на стоматолога (1924–1929) и писал сатирические рассказы для журнала «Молла Насреддин». Он высоко ценил новую жизнь, социальный прогресс, пытался формировать истинных граждан с высоким духовным и нравственным здоровьем. Как известно, он был арестован в 1939 г. и депортирован в Среднюю Азию. Опубликовал несколько книг, но от душевной боли, понесенной в результате репрессий, прокатившейся по всей стране, Кантемир умер в возрасте 56 лет в 1944 г. [8, с. 3–7].

Основные направления использования архаизмов Кантемиром. В творчестве Кантемира лексика, ставшая архаичной в процессе общего развития языка, проявляется в двух направлениях. Это лексика, общеупотребительная к моменту создания произведения, и лексика, не являющаяся общеупотребительной для того времени.

Вторая лексическая группа – это в основном слова, вошедшие в словарный состав языка с установлением новой общественно-экономической формации. Эти слова в период создания произведений Кантемира уже входили в пассивный словарный фонд языка в качестве неологизмов. Например, в повести автора «Колхозыстан» таких слов предостаточно.

«Если сверх *колхоза* распродать ещё и всю нашу деревню, все равно будет невозможно доставить сюда воду» [3, с. 56].

Слово *колхоз* входит в азербайджанский язык как слово, обозначающее коллективное хозяйство, которое возникло с установлением государственной собственности в деревнях в 20-е годы XX века. В середине XX века это слово становится общеупотребительным, а к концу того же века, в связи с распадом советского строя, оно снова выходит из употребления. Слова, соответствующие такому типологическому раскладу в творчестве писателя, по происхождению являются заимствованиями. Например: «После прихода *большевиков* все изменилось, и моя тетька, и Мешади Наджаф, и Зейнаб тоже изменились» [2, с. 212].

Слова *колхоз*, *большевик* – русско-европейского происхождения. Следует отметить и то, что в азербайджанском языке явление архаизации проявляется в основном в словах арабо-персидского и национального происхождения.

В творчестве Кантемира встречается архаическая лексика, не являющаяся общеупотребительной для данного периода, представленная не только неологизмами, но и устаревшими на тот период словами.

«Исполнительный комитет по должности это – как в старину *юзбаши* (сотенный) в деревнях, и прежние *приставы* на участках» [3, с. 181].

«<...> бек встретился со мной, пригласил к себе в гости, однажды у них гостил заместитель *губернатора*, он познакомил меня с ним» [3, с. 181].

Слова *губернатор*, *юзбаши*, *пристав*, использованные в этих предложениях, – это названия должностей царской системы управления, и поэтому при советской власти они потеряли свою функциональность и остались в творчестве Кантемира как историзмы.

Творчество Кантемира приходится на такой период, когда в нашем языке одновременно шли процессы усиления и национальных, и западнических настроений. Это значит, что слова арabo-персидского происхождения заменялись словами русско-европейского происхождения. Например, используемые в литературном языке слова *дарюльфиюнун*, *мюхаррир* заменялись такими международными словами, как *университет*, *журналист*. В прозе же Кантемира, писавшего в период, когда шли эти процессы, используется арabo-персидский вариант.

«Сказал, обращаясь к председателю *шуры* (совета) и к Зейнабу» [3, с. 93].

«Из-за того, что сын Мешади Фараджа Ага Рагим имел две жены, оставаться в *фирге* (партии) было неправильно» [3, с. 335].

Известно, что в нашем литературном языке слова *шура* и *фирге* были заменены словами *совет* и *партия*. Причины такой замены в языковедческой литературе объясняют следующим образом: «Предмет или явление, о котором говорится, существует в современном обиходе, однако оно выражается не прежним, а другим названием (словом). Для такого процесса есть две причины. Первая причина – это целесообразность и более широкая распространенность международных слов. Известно, что такие слова, как *совет*, *партия*, *пролетариат*, имеют более широкий ареал использования. Эти слова носят международный характер. Поэтому такие слова, как *шура*, *фирге*, *фюгерайм-касыба*, обозначающие эти понятия раньше, стали архаизмами. Вторая причина – это более точное выражение значения посредством новых слов. Третья причина – внедрение некогда в наш язык ряда иностранных слов без особой для этого надобности» [12, с. 228].

Известно, что в современном тюркском наречии азербайджанского языка глаголы, в отличие от других частей речи, имеют преимущественно национальное происхождение. Процесс архаизации проявил себя и внутри этой части речи, заменяя одни глаголы национального происхождения другими. Например, глагол *аулмаг* (*говорить*) в современном языке заменен глаголом *демэк*.

Архаические глаголы, используемые в творчестве Кантемира, в основном арabo-персидского происхождения. Например, встречающийся у Кантемира глагол *тасвиб етмэк* [3, с. 133] можно увидеть в прозе XX века в творчестве Ю. Чемаземинли, А. Абульгасана, М. Ибрагимова. А в современном тюркском наречии азербайджанского языка лексическое значение этого глагола выражается глаголом национального происхождения *бэуэнтэк* (*направиться, подтвердить*) или сложным глаголом *тасдиқ етмэк* (*подтверждать*).

Используемый Кантемиром глагол *тэхсис етмэк* в современном тюркском наречии азербайджанского языка заменен исконным глаголом *аулмаг* (*выделять*).

Другой глагол, используемый в языке Кантемира, *икабат етду* [2, с. 93], в отличие от названных выше глаголов *тасвиб етмэк* и *тэхсис етмэк*, был неупотребляемым глаголом. Таким образом, этот глагол не нашел своего отражения в толковом

словаре азербайджанского языка, как другие архаические глаголы, употребляемые в языке. Этот глагол встречается только в «Словаре арабских и персидских слов, используемых в классической азербайджанской литературе».

В этом словаре дается пять вариантов семантического значения глагола *икабат етду*: 1) ответить, 2) исполнить, 3) согласиться, 4) поклоняться, 5) принимать с радостью [13, с. 293].

Архаические глаголы у Кантемира сложные по строению и образованы от слов арabo-персидского происхождения плюс исконно тюркское слово «*етмэк*» (сделать). Несмотря на то, что участвующая в образовании сложного глагола модель глагола считается частью речи национального происхождения, она характерна и для современного азербайджанского языка. Такие глаголы, как *тэшкил етмэк* (организовать), *тасвир етмэк* (описать), *тələб етмэк* (требовать) и т. д., неправильно было бы считать глаголами национального происхождения.

«В большинстве случаев к архаизмам в языковедческой литературе относятся как к единой лексической категории. На самом деле архаизация была широко распространенным языковым явлением и охватывала все слои языка: фонетику, лексику, семасиологию, фразеологию, грамматику и т. д.» [14, с. 35].

Далее автор отмечает: «Как видно, это явление связано с тем, что архаизация больше всего проявляется в лексике языка» [14, с. 35].

Исследователь оказался прав в своих выводах. Как нам известно, литературный язык имеет фонетическую, лексическую и грамматическую норму. Среди этих норм самая первая, подвергающаяся историческим изменениям норма, – лексическая.

Встречаются у Кантемира, правда, в малом количестве, и грамматические архаизмы. Например, дополнительно-конструктивные словосочетания, встречающиеся в его лексике, являются уже устаревшим фактом для грамматических норм современного азербайджанского языка.

В *һəyati-raecət* (президиум) приходят такие предложения, прочитав которые, вы сильно удивитесь [3, с. 93].

«Ангел, родившийся на семьдесят тысяч лет раньше Адама, всегда лил слезы по *müsiбəti-Kərbala* (трагедия в Кербале), и эти реки возникли из его слез» [3, с. 169].

Здесь *һəyati-raecət* и *müsiбəti-Kərbala* – это дополнительно-конструктивные словосочетания, которые соответствуют синтаксическому строению второго типа определительных словосочетаний в азербайджанском языке. Следует отметить и то, что в 20-е годы XX века дополнительно-конструктивные словосочетания ещё не в полной мере перешли в пассивный словарный состав языка и сохраняли свою функциональность.

В 20-х годах XX века дополнительно-конструктивные словосочетания встречаются в трагикомедии Джагила Мамедкулиаде «Книга моей матери»:

Посередине был длинный стол, вокруг стола расселись члены *сətiуəti-хəyriуə* (благотворительного общества) [9, с. 455].

В 30-е годы XX века, несмотря на усиление процесса национализации языка, даже у Самеда Вургуня, самого активного сторонника этого процесса, в произведениях используются дополнительно-конструктивные словосочетания, например в драме «Вагиф»: «О мой шах, о *fəхri-vətən!* (гордость родины)» [2, с. 91]. Использованное здесь дополнительно-конструктивное *fəхri-vətən* в значении *гордость родины* – это архаическая форма третьего типа определительных словосочетаний.

Известно, что дополнительно-конструктивное словосочетание возникает из синтаксических закономерностей арабо-персидских языков. В отличие от лексических единиц, присущих этим языкам, в азербайджанском языке он использовался только в письменном литературном языке, так и не перейдя в устную речь, т.е. не получив права на полноправное существование в языке.

Хотим обратить внимание на то, что в современном азербайджанском языке слово *həyati-raəcət* (члены президиума) изменило не способ выражения, а форму выражения, т.е. лексема осталась, а грамматические единицы национализировались и образовали второй тип определительных словосочетаний *raəcət – həyati* (президиум). В этом случае мы наблюдаем, что дополнительно-конструктивные словосочетания используются в основном для обозначения сложных названий. В произведениях Кантемира «Колхозыстан», «Колодец зерна» и у Джагила Мамедкулизаде в сборнике «Книга моей матери» использованные словосочетания *həyati-raəcət* и *müsbəti-Kərbəla* и *səmiyyəti-xeyriyyə* одновременно являются сложными названиями. Однако в языке Кантемира дополнительно-конструктивные словосочетания встречаются не только в виде сложных названий.

«Он был освобожден из заключения, однако вскоре проявил свою нечистоплотность в *viəcudi-paki firqə* (кристально чистой партии)» [3, с. 82].

Вообще дополнительно-конструктивные словосочетания стали в нашем языке основными атрибутами синтаксиса арабо-персидского языка. Использование дополнительно-конструктивных словосочетаний в XX веке тормозило процесс национализации тюркского наречия азербайджанского языка. Как уже отмечалось, в этот период шел процесс замены не употребляемых в устной речи таких сочетаний эквивалентами из родного языка (в письменной речи). Одновременно с процессом замены наблюдались случаи параллельного использования, что мы и видим в прозе Кантемира.

«Заплатив за еду *şəxsi-təchul* (незнакомец) сказал Джафаргулу эти слова, после чего поднялся на ноги» [3, с. 207].

«*Məchul-şəxş* (незнакомец) понял его мысль» [3, с. 206]

Грамматические архаизмы в языке Кантемира как явление последних ста лет не так далеки от современных грамматических форм.

Например, в предложении «В городе не могли найти хлеба» [3, с. 137] в глаголе «не могли найти» (азерб. «*Tapılmayır*») в одном слове посредством соединительного согласного «у» соединены отрицательная частица «*ta*» и окончание настоящего времени «*ır*». В современном же языке такая грамматическая форма уже не используется. Так, если отрицательная частица соединена в одном глаголе с окончанием настоящего времени, гласная выпадает и слово приобретает форму «*tapmir*» (не находит).

Другая форма грамматической архаизации наблюдается среди заимствованного окончания – *xana* и национального окончания *-liq*, которые обозначают понятие места.

Например, у Кантемира встречается слово «*konsulxana*», которое обозначает место, где располагается консульство. Оно образуется путем присоединения к русско-европейскому слову консул окончания *-xana* арабо-персидского происхождения. Такая грамматическая форма встречается и у Джагила Мамедкулизаде: «Жалоба на Иранское *konsulxana*» (консульство) [10, с. 41].

В современном азербайджанском языке для выражения этой семантики арабо-персидское окончание *-xana* заменено окончанием *-liq* национального происхождения.

В современном азербайджанском языке образующее наречие арабо-персидское окончание *-ən* продуктивное и образует наречие образа действия, присоединяясь к именам. Например: *ruhən* (от души), *daxilən* (в себе), *cismən* (телом), *qəlbən* (сердцем).

У Кантемира же встречаются такие наречия образа действия с окончанием *-ən*, которые в современном азербайджанском языке не продуктивны.

«Володя слышал эти слова *hər fən* (буквально) и со страхом подошел к деду Василию» [3, с. 139].

«Собрание распустило *müvəqqədən* (временно)» [3, с. 139].

Фонетическая архаизация, как самая вялотекущая в языке и требующая долгого времени, наблюдается в творчестве Кантемира, язык которого мы рассматриваем как язык столетней давности. Например: «У него не было другого желания, как жениться сразу после избрания в *parlaman* (парламент)» [3, с. 285].

Слово *parlaman* в современном азербайджанском языке используется как «парламент». Оно русско-европейского происхождения и вошло в наше национальное сознание в начале прошлого века. В литературном языке того периода встречаются две версии этого слова: *парламан* и *парламент*. Магомед Эмин Расулзаде в 1910 г. использовал это слово с русско-европейским произношением: «Звонок начальника парламента тоже оказал свою помощь» [11, с. 49].

Выводы. Как мы уже отмечали, архаизация была характерна не только для лексики языка, но это был процесс, который протекал в различных его пластах. В творчестве Кантемира мы наблюдаем этот процесс на различных уровнях языка. Изучение лексических архаизмов в его творчестве позволяет нам сделать выводы, что архаизация словарного состава литературного языка проявляет себя как факт национализации и интернационализации. Так, например, изучая лексическую архаизацию в прозе Кантемира, мы заметили, что в нашем литературном языке слова арабо-персидского происхождения заменяют такими же словами национального или русско-европейского происхождения. Для того чтобы в грамматической и фонетической норме языка происходили процессы архаизации, требуется долгое время. Таким образом, учитывая то, что между периодом творчества Кантемира и нашим временем прошел не очень большой отрезок времени, в нём хорошо отразились факты грамматической и фонетической архаизации.

Литература:

1. Арнольд У.Б. Стилистика английского языка / У.Б. Арнольд. – Л.: «Наука», 1973. – 224 с.
2. Вургун С. Избранные произведения. В 5 томах / С. Вургун. – Том IV. – Баку: «Восток-Запад», 2005. – 400 с. (на азерб.)
3. Кантемир. Избранные произведения искусства / Кантемир. – Баку: «Азернешр», 1972. – 350 с. (на азерб.)
4. Кантемир. Бездна ума (рассказы) / Кантемир. – Б.: 1930. – 138 с. (на азерб.)
5. Кантемир. Шарлатаны (рассказы) / Кантемир. – Баку: 1934. – 102 с. (на азерб.)
6. Кантемир. Расхитители колхоза / Кантемир. – В.: Азернешр, 1935. – 135 с. (на азерб.)
7. Кантемир. Избранные произведения / Кантемир. – В.: Азернешр, 1964. – 130 с. (на азерб.)
8. Кантемир. Избранные произведения / Кантемир. – В.: Азернешр, 1972. – 350 с. (на азерб.)
9. Маммедкулизаде Д. Избранные произведения. В двух томах / Д. Маммедкулизаде. – Том I. – Нахчыван: «Аджами», 2009. – 605 с. (на азерб.)
10. Маммедкулизаде Д. Произведения. В шестых томах / Д. Маммедкулизаде. – Том III. – Баку: Госиздат, 1984. – 292 с. (на азерб.)

11. Расулзаде М. Произведения. В трех томах / М. Расулзаде. – Том II. – Баку: «Тахсил», 2014. – 528 с. (на азерб.)
12. Современный азербайджанский язык. В трех томах. – I том. – Баку: «Элм», 1978. – 324 с. (на азерб.)
13. Словарь арабских и персидских слов, используемых в классической азербайджанской литературе. В двух томах. – Том I. – Баку: «Восток-Запад», 2005. – 416 с. (на азерб.)
14. Юнусова Ш. Архаизмы в диалектах и говорах азербайджанского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ш. Юнусова. – Сумгаит: 2005. – 156 с. (на азерб.)

Агасієва М. С. Архаїзми в творчості Кантемира

Анотація. У статті досліджуються архаїзми в творчості азербайджанського прозаїка Кантемира, який жив в 20-ті рр. ХХ ст. Творчість письменника припадає на такий історичний період, коли азербайджанська літературна мова переживала етап бурхливого розвитку. Природно, що цей процес супроводжувався деякою архаїзацією у мові. Вивчення архаїзмів у творчості Кантемира є складовою частиною досліджень в області історії азербайджанської літературної мови. Архаїзація розглядається в статті в кон-

тексті літературної мови цього періоду. До дослідження залучаються граматичні та фонетичні архаїзми.

Ключові слова: творчість Кантемира, архаїзм, архаїзація, тюркське наріччя азербайджанської мови, арабо-перські слова, російсько-європейські слова.

Agasieva M. Archaisms in Kantemir's works

Summary. The article explores archaisms in the works of Kantemir, the Azerbaijani prose writer, who lived in the 1920s. The writer's oeuvre falls on such a historical period when the Azerbaijani literary language was going through the stage of rapid development. Naturally, this process was accompanied by some archaization in the language. The study of archaisms in Kantemir's work is an integral part of the research in the history of the Azerbaijani literary language. The article reviews the archaization in the context of the literary language of this period. The study involves grammatical and phonetic archaisms.

Key words: Kantemir's works, archaisms, archaization, Turkic dialect of the Azerbaijani language, Arabic-Persian words, Russian-European words.